

Научная статья
УДК 81:001.12.18
DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_72



Лингвопрагматические аспекты изучения идентичности в Китае: теория прагматической идентичности

Пэй Сянлин¹, Н. Н. Германова²

¹Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай, 1374254717@qq.com

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, nata-germanova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется предложенное Чэнь Синьжэнем понятие прагматической идентичности. Оно подразумевает контекстуализированную идентичность адресата и адресанта, дискурсивно конструируемую в ходе интеракции. В статье рассматриваются пути исследования прагматической идентичности, стратегии и средства ее создания и другие аспекты теории Чэнь Синьжэня, а также развитие его идеи в работах китайских лингвистов. Авторы приходят к выводу, что данная теория применима к анализу не только китайской, но и других лингвокультур, и является перспективной линией лингвопрагматических исследований.

Ключевые слова: идентичность, теория прагматической идентичности, Чэнь Синьжэнь, межличностная коммуникация, китайская лингвопрагматика

Для цитирования: Пэй Сянлин, Германова Н. Н. Лингвопрагматические аспекты изучения идентичности в Китае: теория прагматической идентичности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 72–79. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_72

Original article

Linguopragmatic Aspects of Identity Studies in China: the Theory of Pragmatic Identity

Pei Xianglin¹, Natalia N. Guermanova²

¹Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China, 1374254717@qq.com

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, nata-germanova@yandex.ru

Abstract. The authors discuss the concept of pragmatic identity proposed by Chen Xinren. It is contextualized identity of communicants which is constructed discursively in the course of interaction. The perspectives of the research into pragmatic identity, the strategies and means of its construction and other aspects of Chen Xinren's theory, as well as the development of this theory by Chinese linguists, are demonstrated. The authors come to the conclusion that the theory under consideration is applicable to other cultures, being a promising line of linguopragmatic research.

Keywords: identity, theory of pragmatic identity, Chen Xinren, interpersonal communication, Chinese linguopragmatics

For citation: Pei Xianglin, Guermanova, N. N. (2023). Linguopragmatic aspects of identity studies in China: the theory of pragmatic identity. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 72–79. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_72

ВВЕДЕНИЕ

Идентичность является важным аспектом исследований в гуманитарных науках, таких как социология, социальная психология, социолингвистика и прагматика. С развитием социального конструктивизма природа идентичности подверглась пересмотру: с течением времени исследователи все чаще отказывались рассматривать идентичность в качестве статичной категории и все более подчеркивали ее динамичный характер. Соответствующим образом менялся и взгляд на соотношение идентичности и дискурса: последний, согласно современным представлениям, не просто отражает сложившуюся идентичность, но выступает как пространство для ее конструирования. Идентичность является не только предопределенным этническим, культурным и социальным атрибутом коммуникантов, но формируется и уточняется в процессе коммуникации за счет выбора участниками коммуникативного акта определенных лингвистических и нелингвистических средств, а также за счет использования различных стратегий конструирования идентичности в соответствии с текущими коммуникативными потребностями.

Хотя понятие идентичности (*англ. identity, кит. 身份*) широко используется в различных направлениях гуманитарных наук, у исследователей до сих пор не выработалось единой позиции по поводу его определения.

Например, в социологии идентичность относится к социальным атрибутам индивидуума или группы, таким как возраст, пол, происхождение и т.д. Социальная идентичность отражает осознание индивидом своей принадлежности к определенному общественному слою, своего социального статуса, своей социальной роли.

В психологии идентичность понимают как эго-идентичность (Э. Эриксон), т.е. как ощущаемую субъектом внутреннюю целостность и непрерывность личности. Эти личностные константы он ощущает на протяжении всей жизни.

В социальной психологии идентичность рассматривается не только в качестве внутреннего психологического феномена, но и как социокультурная категория. Она формируется в результате ориентации человека как на других, так и на самого себя. Иначе говоря, идентичность, с этой точки зрения, – это интерсубъективное явление.

Понятие идентичности широко используется в лингвистике. В рамках данной дисциплины она может изучаться и как идеолект, т.е. совокупность особенностей речи индивида, и как реализация

в речи и речевом поведении индивида тех особенностей, которые связаны с его этническим, социальным и гендерным самоопределением. Такое понимание идентичности оказывается востребованным в социолингвистике, этнолингвистике и этнопсихолингвистике, в гендерной лингвистике и лингвопрагматике.

В настоящей статье речь пойдет о новой перспективной линии изучения идентичности, которая в последние годы оказалась востребованной в китайской и (несколько меньше) в западной лингвопрагматике – о так называемой прагматической идентичности. Хотя западные ученые проводили исследования проблем идентичности с точки зрения прагматики практически одновременно с китайскими учеными, теория прагматической идентичности была впервые разработана китайскими авторами.

Прагматическая идентичность, по мысли Чэнь Синьжэня, которому и принадлежит этот термин, относится к контекстуализированным идентичностям адресанта и адресата, выбранным намеренно или непреднамеренно участниками коммуникации, а также к идентичностям других индивидов или групп, упоминаемых говорящим в его высказываниях [陈新仁, 2013]. Прагматическая идентичность – это реальное воплощение, использование определенной идентичности или даже фиктивное присвоение чужой социальной идентичности в контексте языкового общения.

Следует заметить, что в Китае за последние десятилетия появился целый ряд работ, посвященных лингвопрагматической проблематике, прежде всего, категории вежливости (см. подробнее [Пэй Сянлинь, 2022; Яо Чжипэн, 2019; Яо Чжипэн, Пищальникова, 2020]). Особо следует отметить исследования межличностной коммуникации, активно развивающиеся после знакомства китайских авторов с монографией М. Лочер и С. Грэхема «Межличностная коммуникация» [Locher, Graham, 2010]. Центральной задачей межличностной прагматики является выяснение того, как участники коммуникации выстраивают межличностные отношения с помощью языка и управляют ими в конкретной коммуникативной ситуации [冉永平, 黄旭, 2019]. Как будет показано ниже, теория прагматической идентичности Чэнь Синьжэня хорошо согласуется с этим направлением исследований.

В статье будут рассмотрены

- теория Чэнь Синьжэня как создателя теории прагматической идентичности;
- развитие теории прагматической идентичности в работах китайских лингвистов.

ТЕОРИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЭНЬ СИНЬЖЭНЯ

Термин «прагматическая идентичность» (pragmatic identity / identity in use) впервые был использован китайским лингвистом Чэнь Синьжэнем в лекции «Прагматическая идентичность: теория и применение» в Центральном-китайском педагогическом университете в 2008 году. Его идеи в этой области были обобщены в монографии «语用身份论—如何用身份话语做事» (Pragmatic Identity: How to Do Things with Words of Identity) [陈新仁, 2018]. Как видно из названия, вызывающего прямые ассоциации со знаменитой работой Дж. Остина, Чэнь Синьжэнь стремился вписать свою теорию в контекст мировой лингвопрагматики.

Это весьма показательный момент. Ряд исследований китайских лингвистов, работающих в области лингвопрагматики, отражает их стремление приложить теории западных, прежде всего англоязычных авторов, к китайскому материалу. С другой стороны, появились и работы, отражающие специфически китайское речевое поведение. Так, например, Гу Юего выделил, в качестве некоторой альтернативы максимам вежливости Дж. Лича, пять принципов вежливости, актуальных для китайского речевого поведения [顾曰国, 1992]. Со Чжэньюй выдвинул лингвопрагматический принцип уместности, включающий в себя максимы вежливости, юмора и сдержанности и призванный, по его мнению, дополнить принцип кооперации Г. П. Грайса [索振羽, 2014].

На этом фоне особое значение работы Чэнь Синьжэня состоит в разработке оригинальной теории, которая, хотя и разрабатывалась преимущественно на материале китайского языка, применима и к другим лингвокультурам: в то время как конкретные стратегии и используемые для создания прагматической идентичности языковые средства варьируют в разном этнокультурном контексте, само явление прагматической идентичности является универсальным.

Теория прагматической идентичности Чэнь Синьжэня и работы других китайских авторов, опирающихся на данное понятие, удачно вписываются в контекст современной лингвопрагматики, для которой характерно стремление сместить фокус с исследований категории вежливости на комплексное и всестороннее изучение коммуникативных процессов. Это стремление проявляется, в частности, в работах Х. Спенсер-Оути, которая переносит акцент с вежливости как избегания ликоугрожающих речевых актов на «управление взаимоотношениями» (rapport management), причем управление отношениями не всегда

ориентировано на улучшение отношений [Spencer-Oatey, 2000]. Стремление учитывать разнообразие коммуникативных целей и задач отличает также метод исследования М. Лочер и У. Уоттса, рассматривающих общение как «работу над отношениями» (relational work) [Locher, Watts, 2005]. Многообразие прагматических идентичностей, воплощающих их стратегий, дискурсивных и языковых средств в концепции Чэнь Синьжэня согласуется с данными взглядами на коммуникацию.

В своей работе Чэнь Синьжэнь выдвинул максимум идентичности (Identity Maxim) – «Говорите с идентичностью, которая в целом подходит к текущему коммуникативному контексту» [陈新仁, 2018, с. 74]. Эта максима призвана дополнить принцип кооперации Г. П. Грайса и максимы вежливости Дж. Лича. Она подразумевает возможность вариативного поведения индивида, который может выбирать конкретную линию поведения для решения текущих коммуникативных задач. Преимущество максимы идентичности Чэнь Синьжэня заключается в том, что она предполагает гибкое приспособление говорящего к коммуникативному контексту и не сводит цели коммуникации к передаче информации или смягчению ликоугрожающих актов.

По мнению автора, действие максимы идентичности предполагает наличие как минимум двух следующих факторов:

- 1) схемы идентичности, которая складывается из совокупности стандартных реализаций конкретных видов поведения в конкретных коммуникативных ситуациях, и опирается на представления, ожидания, убеждения относительно норм поведения человека, выступающего в данной идентичности;
- 2) дискурса идентичности – стандартного немаркированного прагматического способа реализации определенного поведения, который соответствует определенной идентичности.

Это подразумевает знание индивидом норм коммуникативного поведения, к которым он может гибко приспосабливаться в зависимости от того, в какой идентичности он желает предстать в данном коммуникативном акте. Немаркированные нормы поведения создают фон, на котором отступления от них служат реализации специфических коммуникативных целей.

В своей монографии Чэнь Синьжэнь детально обсуждает пять ресурсов прагматической идентичности для исследователя, т. е. пять перспективных путей исследования прагматической идентичности:

- изучение прагматических идентичностей, сконструированных в дискурсе, как ресурса для декодирования языковых значений;

- изучение прагматических идентичностей как ресурса для интерпретации иллокутивного намерения;
- изучение прагматических идентичностей как ресурса для интерпретации межличностных отношений, например, для сближения с собеседником или дистанцирования от него;
- изучение прагматических идентичностей как ресурса для объяснения специфических черт дискурса (выбора стиля и т. п.);
- изучение прагматических идентичностей как ресурса для оценки того, является ли дискурсивная практика в конкретной коммуникативной ситуации уместной с точки зрения идентичности [陈新仁, 2018].

Существенную роль для интерпретации всех аспектов интеракции играет следование коммуникативным нормам, соответствующим реальной идентичности коммуникантов (идентичности по умолчанию) или отступление от них (конструирование фиктивных идентичностей). Так, если слово «指导 / руководить» употреблено подчиненным, который просит начальника руководить его работой, оно конструирует стандартные реляционные идентичности; если же это слово употребляется в общении людей с равным социальным статусом или начальник просит подчиненного «руководить» его работой, тогда оно будет свидетельствовать о стремлении к сближению собеседников, т. е. о конструировании других межличностных отношений.

Отклонение от идентичности может быть позитивным и негативным. Позитивное отклонение от прагматической идентичности проявляется как прагматическая стратегия, которая помогает коммуникантам выполнять определенные коммуникативные функции, такие как реализация иллокутивных интенций или улучшение межличностных отношений. Негативное отклонение от прагматической идентичности относится к неадекватному выбору коммуникантами прагматической идентичности, что приводит к прагматической неудаче.

Чэнь Синьжэнь выделяет пять основных стратегий, позволяющих использовать прагматическую идентичность как иллокутивный ресурс.

1. Выдвижение определенной идентичности на передний план (凸显策略 / foregrounding strategy). Эта стратегия используется, когда коммуниканты предоставляют окружающим дополнительную информацию об идентичности одного из участников коммуникации в ситуациях, хотя его идентичность в основных чертах известна окружающим (например, модератор на заседании представляет докладчика).

2. Затемнение идентичности (身份遮蔽策略 / shadowing strategy (backgrounding strategy)). Это

своеобразная «деидентификация», которая приводит к устранению, размыванию или даже отказу от фактической идентичности индивида в текущей коммуникативной ситуации через употребление расплывчатых, общих и обобщенных языковых выражений (например, говорящий вместо «я» употребляет обороты типа «любой человек», «обычные люди»).

3. Идентификация по отношению к собеседнику (认同策略 / identifying strategy). Эта стратегия используется, когда говорящий конструирует свою идентичность, подчеркивая свою близость к собеседнику или, напротив, противопоставляет себя ему; в отечественной лингвистике это часто интерпретируется как реализация оппозиции свой / чужой. Так, в высказывании «都是自己人 / Вы свои люди» говорящий подчеркивает сходство своей прагматической идентичности и прагматической идентичности адресата, а в высказывании «这是城里, 不是你们农村» («Здесь город, а не ваше село») прагматическая идентичность говорящего противоположна прагматической идентичности слушающего.

4. Отклонение (偏离策略 / deviating strategy). При использовании этой стратегии адресант строит высказывание не в соответствии со своей фактической идентичностью. Например, говорящий выражает уважение к собеседнику одновременно с принижением собственной личности или «заимствует» чужую идентичность (например, на пресс-конференции дипломат вместо оборота «наша страна» употребляет, чтобы выразить позицию Китая, местоимение «я»).

5. Переключение (切换策略 / switching strategy). В ходе интеракции говорящий может динамически менять идентичность (свою или собеседника), исходя из изменившихся обстоятельств или целей коммуникации (например, менять более официальное обращение к собеседнику на более фамильярное или наоборот).

Чэнь Синьжэнь формулирует положение о динамическом прагматическом равновесии, которое состоит в достижении баланса между коммуникативными нуждами и прагматической силой.

Автор называет все виды усилий, предпринимаемых коммуникантами для удовлетворения коммуникативных нужд, прагматическими усилиями. Прагматические усилия отражаются в использовании прагматических ресурсов.

К последним относятся различные ресурсы, которые служат конкретным коммуникативным целям, в том числе: 1) языковые ресурсы; 2) паралингвистические ресурсы, включая мимику, жесты и позы; 3) контекстуальные ресурсы, включая объекты окружающего мира (присутствующие люди,

предметы, расстояние между собеседниками, климат, местность и т. д.), характеристики социального мира (власть, равенство, родство, профессия, возраст, финансовое положение и т. д.), характеристики психологического мира (убеждения, ценности, предпочтения, эмоции и т. д.), контекст (в широком смысле включает историю вербального взаимодействия между собеседниками).

Использование говорящим вышеупомянутых языковых и неязыковых ресурсов будет иметь определенное влияние, или силу, которую автор назвал «прагматической силой».

К типам дискурсивных практик, связанных с конструированием идентичности, Чэнь Синьжэнь относит:

- 1) выбор языкового кода: язык (например, английский, китайский), диалекты (например, северо-восточный диалект);
- 2) выбор языкового стиля, который предполагает конструирование своей идентичности или идентичности собеседника (например, формальный стиль, непринужденный стиль и т. д.);
- 3) выбор характеристик дискурса, особенно организации беседы (например, режим очередности реплик (turn-taking);
- 4) выбор содержания дискурса (выбор темы, акцент на информировании, высказывании мнения, выдвижении предположения и т. п.), который позволит сделать вывод об идентичности адресата и / или адресанта;
- 5) выбор способа выражения. Способ выражения, позволяющий определить реляционную идентичность участников коммуникации, включает в себя выбор речевого акта (например, критика, похвала, предложение, просьба или приказ); выбор обращения к собеседнику; выбор грамматических средств (например, выбор личных местоимений); выбор лексических средств (лексические прагматические маркеры, модальные частицы и т. п.); выбор просодических средств (скорость речи, акцент и т. д.); выбор паралингвистических средств (жесты, расстояние, взгляд и т. д.).

Как видно, в противовес обсуждению идентичностей с точки зрения социологии или психологии, Чэнь Синьжэнь акцентирует коммуникативные атрибуты идентичности; его концепция базируется на лингвопрагматических теориях вежливости и коммуникативной аккомодации. Различные виды идентичностей не проявляются в интеракции одновременно, и значение имеет именно та идентичность, которая востребована в данном коммуникативном контексте. При этом коммуникант,

выступающий с точки зрения социологии и социолингвистики в одной и той же социальной роли, может гибко использовать различные прагматические идентичности.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЙСКИМИ ЛИНГВИСТАМИ

Исследования идентичности и коммуникации с точки зрения прагматики в китайском научном сообществе дали плодотворные результаты, преимущественно при решении следующих вопросов: типы конструирования идентичности коммуникантов (袁周敏, 2014; 陈静, 2019), дискурсивная практика конструирования идентичности (陈新仁, 2013; 2018), согласование, корректировка и деконструкция идентичности (袁春波, 2020), осознание идентичности (郭亚东, 2020), контекстуальные факторы, влияющие на конструирование идентичности (袁周敏, 陈新仁, 2013), эффективность конструирования идентичности (冯文敬, 2020), уместность конструирования идентичности (何荷, 2019), взаимосвязь между идентификацией и вежливостью (陈新仁, 2020) и т. д.

Прагматическая идентичность исследуется китайскими лингвистами на материале различных видов дискурса, таких как политический дискурс, научный дискурс, деловой дискурс, рекламный дискурс, судебный дискурс, семейный дискурс, институциональный дискурс, аргументативный дискурс и конфликтный дискурс.

Важно отметить, что большинство исследований реализуют второй и четвертой пути исследования прагматической идентичности, выдвинутых Чэнь Синьжэнем (изучение прагматических идентичностей как ресурса для интерпретации иллокутивного намерения и как ресурса для объяснения причин формирования специфических черт дискурса).

В последние годы прагматическая идентичность находится в центре внимания многих китайских лингвистов, но, как справедливо отмечает Юань Чжоумин, исследователи по большей части игнорировали этнокультурную специфику понятия «идентичности». Идентичность в китайской культуре необходимо интерпретировать с учетом отношений между коммуникантами (identity in guanxi), именно это является ключевым элементом для понимания идентичности в китайской культуре [袁周敏2021].

Развивая теорию прагматической идентичности, Цуй Чжунлян и Ван Хуэйли разделили прагматическую идентичность на две части: диахроническую прагматическую идентичность

и синхроническую прагматическую идентичность. Диахроническая прагматическая идентичность относится к предположениям, которые собеседники делают относительно идентичности друг друга до начала коммуникации и к идентичностям, которые они пытаются продемонстрировать в начале коммуникации, а также к их различным идентичностям, представленным в предыдущем процессе коммуникации. В отличие от диахронической прагматической идентичности синхроническая прагматическая идентичность динамически конструируется коммуникантами в процессе интеракции с учетом диахронической идентичности. Если первоначально заявленная прагматическая идентичность взаимно признана собеседниками, тогда синхроническая прагматическая идентичность в реальной коммуникации равна диахронической прагматической идентичности [崔中良, 王慧莉, 2019]. Синхроническая идентичность может расходиться с диахронической, если в процессе коммуникации у ее участников меняется представление друг о друге – а иногда и о себе.

Китайские ученые стремятся найти новые пути исследования прагматической идентичности, в том числе привлекая понятия из области риторики [秦亚勋, 姚晓东, 2019; 吕金妹, 2022], они подчеркивают теоретические отношения между теорией прагматической идентичности и модулями убедительности (включая этос, пафос, логос) [Tindale, 2011]. Особенно важна, по мнению вышеупомянутых исследователей, теоретическая связь между прагматической идентичностью и этосом, понимаемым как нравственное качество самого говорящего, которое рассматривается как доминирующий фактор убеждения. По мнению авторов, и прагматическая идентичность, и этос ориентированы на иллокутивный эффект, обе являются временными идентичностями, конструируемыми адресантом за счет определенных дискурсивных стратегий, что способствует реализации целей убеждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория прагматической идентичности Чэнь Синьжэнь свидетельствует о стремлении современных авторов, работающих в русле лингвопрагматики, изучать процессы интеракции в их многообразии с учетом различных интенций коммуникантов и складывающихся между ними разнообразных межличностных отношений. Предложенный китайским исследователем термин «прагматическая идентичность» представляется весьма удачным, поскольку позволяет описать динамический процесс конструирования и смены идентичностей участниками коммуникативного акта, преследующими разнообразные иллокутивные цели и «активирующими» для этого различные идентичности.

Хотя процесс смены идентичностей носит универсальный характер, различным лингвокультурам могут быть присущи специфические наборы типичных прагматических идентичностей, варьирующих в зависимости от социального, гендерного и возрастного фактора, благодаря чему понятие прагматической идентичности может быть востребовано в кросс-культурной лингвопрагматике и теории межкультурной коммуникации. Еще одним многообещающим направлением исследований является сопоставление типичных прагматических идентичностей, демонстрируемых коммуникантами в различных коммуникативных сферах – в бытовом общении, в СМИ, в интернет-блогах, в политическом дискурсе и т. п.

Таким образом, понятие прагматической идентичности имеет значительный научный потенциал. Вместе с тем на настоящий момент не до конца проясненным остается соотношение прагматической идентичности с такими давно укоренившимися в лингвопрагматике и социолингвистике понятиями, как идентичность, лицо, самопрезентация и социальная роль. Уточнение этого соотношения, на наш взгляд, позволило бы новому термину занять прочное место в терминосистеме современной лингвопрагматики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 陈新仁. 语用身份: 动态选择与话语建构, 外语研究, 2013, 140(04): 27–32 = Чэнь Синьжэнь. Прагматическая идентичность: динамический выбор и дискурсивная конструкция // Исследование иностранных языков. 2013. Вып. 140 (04). С. 27–32.
2. Пэй Сянлинь. Национально-культурная специфика выражения негативной оценки (на материале русского и китайского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.
3. Яо Чжипэн. Содержательная специфика этического понятия «вежливость» / «礼貌» в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.
4. Яо Чжипэн, Пищальникова В. А. Сравнительное исследование содержательной специфики этического понятия «вежливость» / «礼貌» в русском и китайском языках / Пищальникова В. А. [и др.]. Картина мира

- китайцев: теория и практика научного исследования / В. А. Пищальникова, О. В. Дубкова, Цун Фэнлин, Яо Чжипэн. М.: Р. Валент., 2020. С. 57–105.
5. Locher M., Graham S. *Interpersonal Pragmatics*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010.
 6. 冉永平, 黄旭. 人际关系的语用学研究, 外语教学, 2019. 02: 20–25 = Жань Юнпин, Хуан Сюй. Прагматическое исследование межличностных отношений // Преподавание иностранных языков. 2019. Вып. 02. С. 20–25.
 7. 陈新仁. 语用身份论—如何用身份话语做事. 北京: 北京师范大学出版社, 2018年 = Чэнь Синьжэнь. Прагматическая идентичность: как действовать с помощью слов идентичности. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2018.
 8. 顾曰国. 礼貌、语用与文化, 外语教学与研究, 1992. 04: 10–17 = Гу Юэро. Вежливость, прагматика и культура // Преподавание и исследование иностранных языков. 1992. Вып. 04. С. 10–17.
 9. 索振羽. 语用学教程. 北京: 北京大学出版社, 2014 年 = Со Чжэньюй. Курс прагматики. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2014.
 10. Spencer-Oatey H. *Rapport Management: A Framework for Analysis* // *Culturally Speaking: Managing Rapport through Talk across Cultures*. 3rd. ed. London–New York: Continuum, 2000. P. 11–46.
 11. Locher, M.A., Watts R. J. *Politeness Theory and Relational Work* // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture*. 2005. Vol. 1 (1). P. 9–33.
 12. 袁周敏. 身份修辞的关系空间——一项本土语用研究, 外语与外语教学, 2021. 02. 2–9 = Юань Чжоуминь. Риторика идентичности в пространстве Гуаньси: прагматическое исследование коренных народов // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2021. Вып. 02. С. 2–9.
 13. 崔中良, 王慧莉. 语用身份的两种维度, 外语与外语教学, 2019. 04: 28–36 = Цуй Чжунлян, Ван Хуэйли. Два измерения прагматической идентичности // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2019. Вып. 04. С. 28–36.
 14. 秦亚勋, 姚晓东. 语用身份与修辞人格的理论渊源及伦理之维, 当代修辞学, 2019. 06: 83–93 = Цинь Ясюнь, Яо Сяодун. Прагматическая идентичность и риторический этос: теоретическое сходство и этическое измерение // Современная риторика. 2019. Вып. 06. С. 83–93.
 15. 吕金妹. 语用身份研究的新修辞进路, 外语与外语教学, 2022. 02: 21–33 = Люй Цзиньмэй. Новый риторический подход к изучению прагматической идентичности // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2022. Вып. 02. С. 21–33.
 16. Tindale C. *Out of the space of reasons: Argumentation, agents, and persons* // *Pragmatics and Cognition*. 2011. Vol. 19(3). P. 383–398.

REFERENCES

1. 陈新仁. (2013). 语用身份: 动态选择与话语建构, 外语研究, 140(04), 27–32 = Chen, Xinren. (2013). *Pragmatic Identity: Dynamic Choice and Discursive Construction*. *Foreign languages research*, 140(04), 27–32.
2. Pei, Xianglin. (2022). *Nacional'no-kul'turnaya specifika vyrazheniya negativnoj ocenki (na materiale russkogo i kitajskogo yazykov)* = National and cultural specifics of expressing negative assessment (based on the Russian and Chinese languages): PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
3. Yao, Zhipeng. (2019). *Soderzhatel'naya specifika eticheskogo ponyatiya «vezhlivost'» / «礼貌» v russkom i kitajskom yazykah* = The content specificity of the ethical concept of “politeness” / “礼貌” in Russian and Chinese: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
4. Yao, Zhipeng, Pishchal'nikova, V. A. (2020). *Sravnitel'noe issledovanie soderzhatel'noj specifiki eticheskogo ponyatiya «vezhlivost'». «礼貌» v russkom i kitajskom yazykah* = Comparative study of the content specifics of the ethical concept “politeness”. “礼貌” in Russian and Chinese. In Pishchal'nikova, V.A., Dubkova, O.V., Fenlin, Cun, Chzhipen, Yao. *Kartina mira kitajcev: teoriya i praktika nauchnogo issledovaniya* (pp. 57–105). Moscow: R. Valent. (In Russ.)
5. Locher, M., Graham, S. (2010). *Interpersonal Pragmatics*. Berlin: Mouton de Gruyter.
6. 冉永平, 黄旭 (2019). 人际关系的语用学研究, 外语教学, 02, 20–25 = Ran Yongping, Huang Xu (2019). *A Pragmatic Study of Interpersonal Relations*. *Foreign Language Education*, 02, 20–25.
7. 陈新仁. 语用身份论—如何用身份话语做事. 北京: 北京师范大学出版社, 2018年 = Chen, Xinren. (2018). *Pragmatic Identity: How to Do Things with Words of Identity*. Beijing: Beijing Normal University Press.
8. 顾曰国 (1992). 礼貌、语用与文化, 外语教学与研究, 04, 10–17 = Gu, Yueguo. (1992). *Politeness, Pragmatics and Culture*. *Foreign language teaching and research*, 04, 10–17.

9. 索振羽 (2014). 语用学教程. 北京: 北京大学出版社 = Suo, Zhenyu (2014). Pragmatics Course. Beijing: Beijing University Press.
10. Spencer-Oatey, H. (2000). Rapport Management: A Framework for Analysis. In Culturally Speaking: Managing Rapport Through Talk Across Cultures (pp. 11–46). 3rd ed. London – New York: Continuum.
11. Locher, M. A., Watts, R. J. (2005). Politeness Theory and Relational Work. Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture, 1(1), 9–33.
12. 袁周敏 (2021). 身份修辞的关系空间——一项本土语用研究, 外语与外语教学, 02, 2–9 = Yuan, Zhoumin (2021). Identity Rhetoric in Guanxi Space: An Indigenous Pragmatic Study. Foreign Languages and Their Teaching, 02, 2–9.
13. 崔中良, 王慧莉 (2019). 语用身份的两种维度, 外语与外语教学, 04, 28–36 = Cui Zhongliang, Wang Huili (2019). Two Dimensions of Pragmatic Identity. Foreign Languages and Their Teaching, 04, 28–36.
14. 秦亚勋, 姚晓东 (2019). 语用身份与修辞人格的理论渊源及伦理之维, 当代修辞学, 06, 83–93 = Qin Yaxun, Yao Xiaodong (2019). Pragmatic Identity and Rhetorical Ethos: Theoretical Affinities and Ethical Dimension. Contemporary Rhetoric, 06, 83–93.
15. 吕金妹 (2022). 语用身份研究的新修辞进路, 外语与外语教学, 02, 21–33 = Lyu Jinmei (2022). A New Rhetorical Approach to the Study of Pragmatic Identity. Foreign Languages and Their Teaching, 02, 21–33.
16. Tindale, C. (2011). Out of the space of reasons: Argumentation, agents, and persons. Pragmatics and Cognition, 19(3), 383–398.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пэй Сянлинь

кандидат филологических наук

старший преподаватель Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (Китай)

Германова Наталия Николаевна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры общего и сравнительного языкознания

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pei Xianglin

PhD (Philology)

Senior Lecturer, Guangdong University of Foreign Studies (China)

Guermanova Natalia Nikolaevna

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor

Professor at the Department of General and Comparative Linguistics

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.05.2023
29.06.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication